

**«ФРАГМЕНТ МОДЕЛИ ЛИТОВСКОГО СПРЯЖЕНИЯ (МАТЕРИАЛЫ К
ВОЗМОЖНОМУ
ГРАММАТИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА)»¹**

П. М. Аркадьев (РГГУ, Москва)

0. Предварительные замечания. Система парадигматических классов глаголов в литовском языке славится разнообразием словоизменительных средств, лексически закреплённых за теми или иными глаголами, и тем, что выбор этих средств подчас ничем не мотивирован. В особенности это касается весьма многочисленных так называемых «первичных глаголов» [Амбразас (ред.) 1985: 254 и сл.], у которых исходная форма (инфинитив) имеет структуру «Корень+*ti*», из-за чего противопоставления типов основ, представленных в личных формах, нейтрализуются.

Известные мне описания литовского спряжения не проливают света на эту проблему². Процитированная выше грамматика [Амбразас (ред.) 1985] даёт лишь таблицу (с. 257 — 258), в которой приводятся типы чередований основ, однако ни адекватной классификации этих типов, ни серьёзной попытки указать их распределение там нет. «Динамическое описание литовского спряжения» в работе [Булыгина 1977: 238 — 269] также не решает проблемы парадигматических классов, причём принятый в работе подход к глагольным основам кажется мне не вполне соответствующим интуиции (ср. хотя бы то, что Т. В. Булыгина относит к основе глагола явные показатели времени, такие, как суффикс *-st-* или инфикс *-n-*).

¹ Я приношу искреннюю благодарность А. В. Андронову, А. В. Дыбо, А. А. Зализняку, И. Б. Иткину и В. А. Плунонгану, прочитавшим первоначальные варианты работы. Их замечания я постарался учесть при подготовке окончательного варианта текста.

² Кроме работы [Андронов 1999], в которой приводится подробная классификация парадигматических классов литовских глаголов; однако принятая там трактовка словоизменительных типов первичных глаголов исключительно в терминах чередований не представляется мне полностью адекватной. Кроме того, сугубо прикладная задача «символической характеристики» [Андронов 1999: 4] глагольных классов как способа представления словоизменительной информации в грамматическом словаре, в указанной работе не ставится.

Что же касается словарей литовского языка ([*Lyberis 1962*], [*DLKŽ 2000*], [*MLKŽ 2000*]), то в них информация о словоизменении глагола даётся в виде трёх основных форм — инфинитив, 3 л. настоящего времени и 3 л. прошедшего однократного времени; знание этих форм и правил образования остальных в совокупности позволяет построить парадигму подавляющего большинства литовских глаголов. Однако, как мне представляется, классификация парадигматических классов литовских глаголов наподобие той, которая проделана для русского языка в [*Зализняк 1987*], и возможна, и необходима (ср. [*Андронов 1999: 4*]) — она не только позволила бы по-новому взглянуть на кажущиеся необъяснимыми и разрозненными факты литовского языка, но и сэкономить в словарях место, нужное, в частности, для указания модели управления глагола (эта необходимая информация полностью отсутствует, например, в [*DLKŽ 2000*]).

В данной работе я предлагаю классификацию морфологических типов первичных глаголов литовского языка с основами на согласный (т. е., я не рассматриваю такие глаголы, как *lyti* ‘лить’, *gauti* ‘получать’ и т. д.).

Материалом работы служит список глаголов, включённых в словарь [*Lyberis 1962*] и составляющий порядка семисот неприсоставочных и невозвратных) глагольных лексем в традиционной орфографической неакцентуированной³ записи.

1. Классификация парадигматических классов литовских глаголов.

Как уже было сказано, для того, чтобы, имея общие правила образования форм, построить полную парадигму литовского глагола, в большинстве случаев достаточно знать лишь три формы — инфинитив, 3 л. настоящего времени и 3 л. прошедшего однократного времени. Поэтому меня будут интересовать только типы образования этих форм, точнее, соотношение основ настоящего и прошедшего времён с основой инфинитива, принимаемой (по традиции) в качестве исходной.

1.1. Основа инфинитива. Основа инфинитива получается из формы инфинитива отделением суффикса *-ti* и применением следующих чередований

³ Акцентуация первичных глаголов, представляющая собой отдельную проблему, здесь не рассматривается.

- (1) $KS \rightarrow SK$, где K — велярный (k, g), а S — дентальный или палатальный спирант ($s, z, š, ž$): *driksti* ‘рваться’ \rightarrow *drisk-*, *brėkšti* ‘светать’ \rightarrow *brėšk-*, *megzti* ‘вязать’ \rightarrow *megz-*, *džergžti* ‘трещать’ \rightarrow *džeržg-*; наличие или отсутствие данного чередования должно отмечаться при всех глаголах с инфинитивом на *-KSti*;
- (2) $s \rightarrow t, d$; данное чередование происходит только у глаголов с основой прошедшего времени, оканчивающейся на t или d , и его наличие или отсутствие должно фиксироваться при каждом глаголе с инфинитивом на *-sti*: *sėsti* ‘садиться’ \rightarrow *sėd-* (*sėdo* ‘садился’), *mesti* ‘бросать’ \rightarrow *met-* (*metė* ‘бросал’), но *lesti* ‘клеветать’ \rightarrow *les-* (*lesė* ‘клеветал’); данному чередованию может сопутствовать также следующее изменение:
- (3) $V^n \rightarrow Vn$, где V^n — так называемая “носовая гласная” (фонологически — долгая) a, i, e, u : *galąsti* ‘точить’ \rightarrow *galand-*, *grįsti* ‘мостить улицу’ \rightarrow *grind-*, *kęsti* ‘терпеть’ \rightarrow *kent-*, *skųsti* ‘жаловаться’ \rightarrow *skund-*;
- (4) $\emptyset \rightarrow t, d$; данное чередование происходит только у глаголов с основой прошедшего времени на ST , где T — дентальный смычный (t, d), и опять-таки должно отмечаться при всех глаголах с инфинитивом на *-Sti*: *bruzti* ‘взбудораживаться’ \rightarrow *bruzd-* (*bruzdo* ‘взбудораживался’), *bergžti* ‘яловеть’ \rightarrow *bergžd-* (*bergždė* ‘яловел’), *drumsti* ‘мутить’ \rightarrow *drumst-* (*drumstė* ‘мутил’), *prunkšti* ‘фыркать’ \rightarrow *prunkšt-* (*prunkštė* ‘фыркал’).

Разумеется, подобная запись чередований не вполне корректна, т. к. на самом деле именно перед суффиксом инфинитива *-ti* происходит метатеза $SK \rightarrow KS$, диссимилиация $T \rightarrow s$, выпадение $T \rightarrow \emptyset$ и т. д.

1.2. Основа настоящего времени. Основа настоящего времени получается из формы 3 л. настоящего времени отсечением окончания *-a* (для целей данной работы удобнее считать, что *-a* здесь не относится к основе; обычно считается, что *-a* — либо показатель настоящего времени, либо тематический гласный, ср. [Булыгина 1977: 241 — 243, 251 — 252 и др.], [Амбразас 1985: 263]) и применением следующего преобразования:

- (5) $Ci- \rightarrow Cj-$ в конце основы, где C — любой согласный, кроме $č, dž$, которые преобразуются в t, d : *gvelbia* ‘крадёт’ \rightarrow *gvelbj-*, *košia* ‘цедит’ \rightarrow *košj-*, *kniečia* ‘заботит’ \rightarrow *knetj-*, *leidžia* ‘пускает’ \rightarrow *leidj-*.

1.3. Основа прошедшего времени. Основа прошедшего времени (точнее — основа однократного вида) получается из формы 3 л. прошедшего однократного времени отсечением окончания *-o* или *-é*. В последнем случае проводится следующее преобразование:

(6) $\emptyset \rightarrow j$: *kranke* ‘каркал’ \rightarrow *krankj-*, *kleidé* ‘расточал’ \rightarrow *kleidj-*.

1.4. Классификация типов образования основ. Выделенные три основы могут различаться по довольно большому числу признаков, перечисленных ниже.

1.4.1. Наличие или отсутствие форманта -j-. Формант *-j-* может присутствовать только в основах настоящего и прошедшего времени, причём возможны все виды комбинаций:

	Основа наст. вр.	Основа прош. вр.	Примеры
(1)	\emptyset	\emptyset	<i>bègti</i> — <i>bèg-</i> , <i>bèg-</i> ‘бежать’
(2)	\emptyset	<i>j</i>	<i>gulti</i> — <i>gul-</i> , <i>gulj-</i> ‘ложиться’
(3)	<i>j</i>	\emptyset	<i>leisti</i> — <i>leidj-</i> , <i>leid-</i> ‘пускать’
(4)	<i>j</i>	<i>j</i>	<i>verkti</i> — <i>verkj-</i> , <i>verkj-</i> ‘плакать’

Необходимо отметить, что для первичных глаголов чрезвычайно нехарактерен тип (3), широко представленный в производных лексемах (см. ниже, п. 1.5.)

1.4.2. Наличие назального инфикса. Назальный инфикс может характеризовать только основу настоящего времени. Он вставляется непосредственно после корневой гласной, и может претерпевать, в зависимости от типа следующей согласной, такие изменения:

(7) $n \rightarrow m/_P$ (где *P* — лабиальный смычный *p, b*): *dribti* ‘падать’ \rightarrow *drimb-*; *klupti* ‘спотыкаться’ \rightarrow *klump-*;

(8) $Vn \rightarrow V^n/_S, R$ (где *R* — плавный *r, l*); при вставлении инфикса в основы с такими фонологическими характеристиками происходит удлинение гласного корня: $a \rightarrow a$, $e \rightarrow e$, $i \rightarrow y$, $u \rightarrow \bar{u}$: *biurti* ‘портиться’ \rightarrow *biūr-*, *brizgti* ‘обтрёпываться’ \rightarrow *bryzg-*, *gesti* ‘гаснуть’ \rightarrow *ges-*, *salti* ‘делаться сладким’ \rightarrow *sql-*.

Важно отметить, что если в основе настоящего времени есть назальный инфикс, то в ней уже не может быть форманта *-j-*, и наоборот. Таким образом, назальный инфикс возможен только в типах (1) и (2).

1.4.3. *Наличие суффикса -st-*. Суффикс *-st-* возможен только в основе настоящего времени. При присоединении суффикса *-st-* возможны следующие преобразования:

- (9) $T \rightarrow \emptyset / _s$: *bręsti* ‘зреть’ → основа инфинитива *brend-*, основа настоящего времени *bręst-* (сочетание Vn преобразуется по правилу (8)⁴);
- (10) $s \rightarrow \emptyset / S _$: *blykšti* ‘бледнеть’ → *blykšt-*.
- (11) $SK \rightarrow KS / _s$: *driksiti* ‘рваться’ → основа инфинитива *drisk-*, основа настоящего времени (также с назальным инфиксом) *drykst-* (< *dryks-st-* < *drinsk-st-*).

Следует также отметить, что если корень оканчивается на *n*, то перед суффиксом *-st-* обычно не происходит чередования (8): *sentī* ‘стареть’ → основа инфинитива *sen-*, основа настоящего времени *senst-* (а не **sęst-*). Ср., однако, глагол *pažinti* ‘знать’, ‘быть знакомым’ → основа настоящего времени *pažįst-* (а не **pažįnst-*). Тем самым, это чередование нельзя считать автоматическим.

Как и в случае с назальным инфиксом, в основе настоящего времени не могут одновременно присутствовать суффикс *-st-* и формант *-j-*. При этом суффикс *-st-* может сочетаться с инфиксом.

1.4.4. *Наличие чередования $i \rightarrow e$* . Чередование $i \rightarrow e$ возможно только в основе настоящего времени и только перед сонантами *r, l, n, m* (в том числе и перед назальным инфиксом): *bristi* ‘брести’ → *brend-*, *ginti* ‘гнать’ → *gen-*, *milžti* ‘доить’ → *melž-*, *pirkti* ‘покупать’ → *perk-*, *kimšti* ‘запихивать’ → *kemš-*. Чередование $i \rightarrow e$ не встречается в основах настоящего времени с формантом *-j-* (за единственным исключением: *milžti* ‘доить’ — основа настоящего времени *melžj-*; правда, возможно, что это результат контаминации с синонимичным глаголом *melžti* — *melžj-*).

1.4.5. *Сокращение корневой гласной*. Сокращение корневой гласной встречается опять-таки только в основе настоящего времени. Оно выражается в следующих чередованиях:

⁴ Правило (8) о преобразовании сочетаний «гласный + *n*» перед сонантами и спирантами было сформулировано только для описания поведения инфикса *-n-*, однако оно действует и при обработке других морфемных швов с подобными сочетаниями (см. также ниже).

(11) $o \rightarrow a, \acute{e} \rightarrow e, \bar{u} \rightarrow u$: *vogti* ‘воровать’ \rightarrow *vagj-*, *lĕkti* ‘мчаться’ \rightarrow *lekj-*, *pūsti* ‘дуть’ — *putj-*; чередование $y \rightarrow i$ не засвидетельствовано.

Необходимо отметить, что сокращение гласной в основе настоящего времени отмечено только у глаголов типа (4), т. е. с формантом *-j-* и в настоящем, и прошедшем времени. Характерно также, что сокращение гласной возможно только в тех корнях, где после этой гласной идёт одиночный шумный (ср. п. 1.4.6.).

1.4.6. *Удлинение корневой гласной.* Удлинение корневой гласной возможно только в основе прошедшего времени и только в корнях, оканчивающихся на одиночный сонант. Это следующие чередования⁵:

(12) $a \rightarrow o, e \rightarrow \acute{e}, i \rightarrow y, u \rightarrow \bar{u}$: *karti* ‘вешать’ \rightarrow *korj-*, *kelti* ‘поднимать’ \rightarrow *kĕlj-*, *girti* ‘хвалить’ \rightarrow *gyrj-*, *dumti* ‘дуть’ \rightarrow *dūmj-*

Удлинение гласной возможно только в том случае, если основа прошедшего времени содержит формант *-j-*, т.е. в типах (2) и (4).

1.4.7. *Единичные преобразования.* Имеется также очень небольшое число глаголов, образующих основы настоящего и прошедшего времён с помощью уникальных средств. Подобные глаголы, вслед за [Зализняк 1987] обозначаются символом Δ).

- *imti* ‘братъ’ \rightarrow основа настоящего времени *im-*, основа прошедшего времени *ĕmj-* с уникальным чередованием $i \rightarrow \acute{e}$;
- *likti* ‘оставаться’ \rightarrow основа настоящего времени *liek-* с уникальным чередованием $i \rightarrow ie$, основа прошедшего времени *lik-*;
- *mirti* ‘умирать’ \rightarrow основа настоящего времени *miršt-* с уникальным чередованием $s \rightarrow \check{s}$ в суффиксе *-st-*; основа прошедшего времени *mirj-*;
- *virti* ‘кипеть’ \rightarrow основа настоящего времени *verd-* с уникальным формантом *-d-*, основа прошедшего времени *virj-*.

⁵ Различие двух типов удлинения гласных: (i) $a \rightarrow a, e \rightarrow e$ и (ii) $a \rightarrow o, e \rightarrow \acute{e}$ связано, во-первых, с контекстными условиями этих чередований (первые — преобразования сочетаний с *n*), а во вторых, с относительной хронологией процессов, соответствовавших этим чередованиям в диахронии (исконно противопоставлены по долготе были именно **e* и **ē* (> *e*) и **a* и **ā* (> *o*), см. [Stang 1966: 22 и след.]

- *pulti* ‘падать’ → основа настоящего времени *puol-*, основа прошедшего времени *puolj-*; сокращение дифтонга *uo* → *u* перед кластером *lt* в форме инфинитива можно считать фонологическим преобразованием.

1.5. Парадигматические классы первичных глаголов. Как уже отмечалось, не все средства, с помощью которых образуются основы настоящего и прошедшего времён, сочетаются друг с другом. Возможные сочетания приведены в таблице:

	(1)	(2)	(3)	(4)	-n-	-st-	<i>i</i> → <i>e</i>	сокр.
-n-	+	—	—	—		+	+	—
-st-	+	+	—	—	+		—	—
<i>i</i> → <i>e</i>	+	+	+	—	+	—		—
сокр.	—	—	—	+	—	—	—	
удл.	—	+	—	+	—	—	—	—

Примеры возможных типов (даётся грамматическая помета, см. Приложение 1, форма инфинитива и три основы — инфинитива, настоящего времени и прошедшего времени):

1: *augti* ‘расти’ — *aug-*, *aug-*, *aug-*;

1n: *akti* ‘слепнуть’ — *ak-*, *ank-*, *ak-*; *biurti* ‘портиться’ — *biur-*, *biūr-*, *biur-*;

1st: *blankti* ‘бледнеть’ — *blank-*, *blankst-*, *blank-*;

1e: *piršti* ‘сватать’ — *pirš-*, *perš-*, *pirš-*;

1nst: *tižti* ‘размякать’ — *tiž-*, *tyžt-*, *tiž-*;

1ne: *skristi* ‘лететь’ — *skrid-*, *skrend-*, *skrid-*;

2st: *gimti* ‘рождаться’ — *gimsta*, *gimē*;

2e: *minti* ‘помнить’ — *min-*, *men-*, *minj-*;

2удл.: *pinti* ‘плести’ — *pin-*, *pin-*, *пунj-*;

3: *leisti* ‘пускать’ — *leid-*, *leidj-*, *leid-*;

3e: *milžti* ‘доить’ — *milž-*, *melžj-*, *milž-*;

4: *barti* ‘бранить’ — *bar-*, *barj-*, *barj-*;

4сокр.: *pūsti* ‘дуть’ — *pūt-*, *putj-*, *pūtj-*;

4удл.: *vemti* ‘тошнить’ — *vem-*, *vemj-*, *vémj-*;

Всего имеется четырнадцать парадигматических классов первичных глаголов с основой на согласный. Замечу, что они существенно различаются по количеству представленных в них лексем: если классы 4, 1n, 1st содержат весьма большое количество глаголов, то остальные подтипы довольно немногочислен-

ны, а типы $2st$, 3 и $3e$ вообще представлены каждый только одной-двумя лексемами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЗНАЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОМЕТ.

1.0. Общие замечания. Грамматические пометы при лексемах содержат информацию, необходимую для того, чтобы построить все глагольные формы. Однако в этом разделе я уделяю внимание только образованию форм от основ настоящего и прошедшего времени, рассмотренных в основной части работы.

Помета состоит из арабской цифры (у всех глаголов) и сочетаний латинских и кириллических букв и скобок (у некоторых глаголов). Кроме того, у некоторых лексем после грамматической пометы за знаком Δ даются сведения о нестандартных характеристиках словоизменения.

1.1. Система лично-числовых окончаний. Лично-числовые окончания первичных глаголов в настоящем и прошедшем времени приведены в таблице⁶:

	Настоящее время	
	Sg	Pl
1	<i>u</i>	<i>ame</i>
2	<i>i</i>	<i>ate</i>
3	<i>a</i>	

	Прошедшее время	
	Sg	Pl
1	<i>au</i>	<i>ome</i>
2	<i>ai</i>	<i>ote</i>
3	<i>o</i>	

При соединении основы с окончанием возможны следующие чередования:

- (1a) $ai \rightarrow ei / j_$
- (1b) $o \rightarrow \acute{e} / j_$
- (2) $j \rightarrow \emptyset / _V_{\text{пер}}$
- (3) $t, d \rightarrow \acute{c}, d\acute{z} / _jV_{\text{зад}}$
- (4) $j \rightarrow i / C_$

Указанные чередования применяются в том порядке, в котором они приведены.

1.2. Арабская цифра. Арабская цифра обозначает наличие или отсутствие в основах настоящего и прошедшего времени форманта *-j-*:

⁶ Возможна (и даже предпочтительна) другая трактовка окончаний, при которой показатели лица-числа в обеих подпарадигмах совпадают (а именно, 1Sg *-u*, 2Sg *-i*, 1Pl *-me*, 2Pl *-te*, 3 *-\emptyset*), а формативы *-a* и *-o* являются показателями времени. При таком описании необходимо постулировать чередования: $a \rightarrow \emptyset_V$, $o \rightarrow a_V$. Однако подобная трактовка не представляется оптимальной с практической точки зрения, в частности, из-за неизбежного увеличения числа чередований. Подробнее см. [Булыгина 1977; Андронов 1999: 9 — 10].

	Основа наст. вр.	Основа прош. вр.
1	∅	∅
2	∅	<i>j</i>
3	<i>j</i>	∅
4	<i>j</i>	<i>j</i>

1.3. Помета латинскими или кириллическими буквами после цифры.

Данная помета содержит более подробную информацию о словоизменительном типе лексемы:

n — назальный инфикс в основе настоящего времени;

st — суффикс *-st-* в основе настоящего времени;

e — чередование $i \rightarrow e$ в основе настоящего времени;

сокр — сокращение долгой гласной в основе настоящего времени ($o \rightarrow a, \acute{e} \rightarrow e, u \rightarrow u$);

удл — удлинение краткой гласной в основе прошедшего времени ($a \rightarrow o, e \rightarrow \acute{e}, i \rightarrow y, u \rightarrow u$);

Указанные средства могут ограниченно сочетаться друг с другом (см. основную часть, п. 1.5.), что выражается комбинацией соответствующих помет: *nst, ne*.

1.4. Латинская буква (сочетание букв) в скобках. Эта помета содержит информацию о последней букве (буквах) основы и ставится при некоторых глаголах, в инфинитиве которых перед суффиксом *-ti* выступает *s, z, š* или *ž*. Помета (*nt*) или (*nd*) применяется в тех случаях, когда сочетание V^n+s в основе инфинитива необходимо заменить на $V+nt/nd$. Помета (*M*) означает, что буквосочетание *KS* (*ks, kš, gz, gž*), выступающее перед инфинитивным суффиксом *-ti*, нужно заменить на *SK*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ФОРМ ОТ ОСНОВ НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО ОДНОКРАТНОГО ВРЕМЁН.

2.0. Взять форму инфинитива и отделить от неё суффикс *-ti*. Полученная основа далее обозначается как V_0 .

$b\acute{e}gti \ 1 \rightarrow b\acute{e}g-$;

2.1. Если имеется буква или буквосочетание в скобках, сделать следующее:

2.1.1. Если V_0 оканчивается на s , а в скобках одна латинская буква, заменить s на эту букву.

skausti 4(d) → *skaus-* → *skaud-*

2.1.1. Если V_0 оканчивается на s , перед которым одна из гласных a, e, i, u , а в скобках две латинские буквы, заменить гласную соответственно на a, e, i или u , а s — на согласные в скобках.

galqsti 1(nd) → *galqš-* → *galand-*

2.1.2. Если V_0 оканчивается на $š, ž$, или z , приписать к V_0 букву в скобках.

gergžti 4(d) → *gergž-* → *gergžd-*

2.1.3. Если имеется помета М, поменять местами последние две буквы V_0 .

drūksti 4сокрМ → *drūks-* → *drūsk-*

2.1.4. Полученная основа далее обозначается как V_1 .

2.2. Если имеется символ Δ , то в качестве основы настоящего времени взять то, что помечено как Praes, а в качестве основы прошедшего времени — то, что помечено как Praet; в случае, если после символа Δ имеется только одна форма, другая образуется по общему правилу.

2.3. Для построения основ настоящего и прошедшего времён присоединить к V_1 формант $-j-$ в соответствии с цифрой (см. п. 1.2.). Полученные основы далее обозначаются соответственно Н и П.

bēg- 1 → *bēg-*, *bēg-*; *segti* 2 → *seg-*, *segj-*; *drēsk-* 4 → *drēskj-*, *drēskj-*;

2.4.1. Для построения основы настоящего времени, если имеется соответствующая помета, вставить назальный инфикс непосредственно после гласной буквы основы Н и провести следующие чередования:

(5) $n \rightarrow m / _p, b$

(6) $Vn \rightarrow V^n / _r, l, s, z, š, ž$

akti 1n → *ak-* → *ank-*; *glubti* 1n → *gleb-* → *glemb-*; *šalti* 1n → *šal-* → *šanl-* → *šql-*

2.4.2. Если имеется соответствующая помета, присоединить к Н суффикс $-st-$ и провести следующие чередования:

(7a) $Vnt, Vnd \rightarrow V^n / _s$

(7b) $t, d \rightarrow \emptyset / _s$

(8) $s \rightarrow \emptyset / _s, z, š, ž$

(9) $SK \rightarrow KS / _s$

mėgti 1st → *mėg-* → *mėgst-*; *niršti* 1st → *nirš-* → *niršst-* → *niršt-*; *rausti* 1st(d) → *raud-* → *raudst-* → *raust-*; *spįsti* 1st(nd) → *spind-* → *spindst-* → *spįst-*;

2.4.3. Если имеется соответствующая помета, заменить в Н *i* на *e*.

sirgti 1e → *sirg-* → *serg-*;

2.4.4. Если имеется соответствующая помета, заменить в Н долгую гласную на краткую (см. п. 1.3.).

vogti 4сокр → *vog-* → *vag-*;

2.5. Для построения основы прошедшего времени, если имеется соответствующая помета, заменить в П краткую гласную на долгую (см. п. 1.3.).

kelti 4удл → *kel-* → *kėl-*;

2.6. Присоединить к полученным основам соответствующие личные окончания и провести чередования (1) — (4) в указанном порядке.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Амбразас (ред.) 1985 — Грамматика литовского языка. / Под ред. В. Амбразаса. Вильнюс: “Мокслас”.
2. Андронов 1999 — А. В. Андронов. Сопоставительная грамматика литовского и латышского языков. Словоизменение. АКД. СПб..
3. Булыгина 1977 — Т. В. Булыгина. Проблемы теории морфологических моделей. М.: “Наука”.
4. Зализняк 1987 — А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. 3-е изд. М.: “Русский язык”.
5. DLKŽ 2000 — *Dabartinės lietuvių kalbos žodynas*. / Vyr. red. S. Keinys. IV leid.. Vilnius.
6. Lyberis 1962 — A. Lyberis. *Lietuvių-rusų kalbų žodynas*. Vilnius.
7. MLKŽ 2000 — M. Norkaitienė, R. Šepetytė, Z. Šimenaitė. *Mokomas lietuvių kalbos žodynas*. Vilnius: “Baltos lankos”.
8. Stang 1966 — Ch. S. Stang. *Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen*. Oslo — Bergen — Tromsø: Universitetsforlaget.